

После того, как его обманом вытащили наружу, Нань И вдруг очнулся.

- В репетиционной комнате есть камеры, это могут показать, - предупредил он, но всё же протянул шлем.

Цинь Июй, как всегда, был непробиваем. Надев шлем, он сказал:

- Пусть показывают. Мы ведь не беглые преступники и не сбежавшие влюблённые, чего бояться?

Но в следующую секунду он пожалел о своих словах, почувствовав, что сказал что-то странное.

Однако Нань И никак не отреагировал, словно принял это за чистую монету.

Неужели? Неужели он действительно дал ему ощущение, что они сбежали вместе? Цинь Июй, сидя на заднем сиденье, чувствовал себя величайшим грешником.

Хотя, если честно, ему нравилось это слово.

Оно было крутым и, казалось, идеально подходило Нань И.

- Эй! Вы двое, куда это собрались? - раздался крик, как только они завели мотоцикл.

Оба обернулись и увидели, как охранник выбежал из будки, на ходу натягивая куртку.

- Быстрее, быстрее!

Двигатель заурчал, и они умчались с места преступления, ветер донёс смех Цинь Июя до ушей Нань И.

- Ха-ха-ха! Он куртку задом наперёд надел!

Нань И почувствовал, как его сердце сильно забилось, но не из-за адреналина от быстрой езды и не из-за азарта нарушения правил. Он даже не стал задумываться о причине.

Просто в этот момент он чувствовал себя свободным.

Когда они спускались, на улице ещё было темно, но постепенно небо начало светлеть, от тёмно-синего до светло-голубого, а затем появился фиолетовый оттенок рассвета.

Ранний осенний ветер был холодным, солнце медленно поднималось, мотоцикл мчался вперёд, оставляя ночь далеко позади.

Неизвестно, было ли это из-за скорости или из-за страха Цинь Июя, но вскоре после старта его руки естественным образом обхватили талию Нань И, вызывая у того лёгкое щекотание.

Нань И не любил физический контакт, но и не попросил Цинь Июя убрать руки.

- Куда едем? - спросил он на ветру.

На красном свете он получил ответ и, услышав адрес, чуть не потерял управление.

- Я учился в этой школе, - улыбнулся Цинь Июй. - Ты знаешь дорогу?

Нань И уклончиво ответил:

- Если собьёмся с пути, скажешь.

На самом деле, он не хотел скрывать, что они учились в одной школе, но из-за его молчания всё сложилось именно так.

Он не мог спокойно показать Цинь Июю того слабого и жалкого себя.

К тому же, он не хотел, чтобы после того, как он наберётся смелости и признается, Цинь Июй широко раскрыл глаза и равнодушно сказал: «А, это так совпало! Ты бы сразу сказал, я бы и не вспомнил».

Если так, то лучше промолчать, это не так уж важно.

- Зачем туда едем? - спросил Нань И.

- Запишу звук, - ответил Цинь Июй. - И ещё кое-что возьму.

От пригорода до западной части города пустые тротуары постепенно наполнялись людьми и жизнью, чем ближе к цели, тем оживлённее становилось. Когда небо начало светлеть, они наконец добрались до места.

Это был задний вход школы, рядом с тупиком, знакомым Нань И месту.

- Давно не был здесь, - вдруг произнёс Цинь Июй, выходя из машины.

Нань И промолчал, но он тоже давно не был здесь.

С тех пор, как он перевёлся в школу в Ганчэне в третьем классе, он возвращался сюда только один раз - 30 мая, четыре года назад, на выпускной церемонии для старшеклассников.

Тогда он долго думал и решил вернуться в этот день, чтобы отдать форму Цинь Июю, но тот не пришёл, и они не встретились.

Такое случалось часто, и Нань И уже привык.

- Залезай сюда, - Цинь Июй в яркой оранжевой кофте при свете дня перелез через заднюю стену и прыгнул на школьную территорию, крича оттуда: - Давай, залезай!

В этот момент Нань И почувствовал, что он всё ещё спит или заразился от Цинь Июя, ведь даже когда он учился здесь, он никогда не перелезал через стену.

Более того, услышав голос Цинь Июя за школьной стеной, перед его глазами возник не нынешний Цинь Июй, а тот мальчик в школьной форме, с улыбкой на лице.

Под его напором Нань И последовал за ним.

Перебравшись через стену, он не стал сразу прыгать вниз, увидев, что Цинь Июй стоит внизу, улыбаясь и раскрыв объятия:

- Можешь прыгать ко мне, я тебя поймаю!

Нань И замедлился, не стал поддаваться на его уговоры и прыгнул в другом месте.

Цинь Июй, казалось, не обратил на это внимания, улыбнулся и сделал жест рукой, приглашая:

- Добро пожаловать в мою школу.

- Спасибо.

Нашу школу, - поправил Нань И про себя.

Было всего шесть утра, утренние занятия ещё не начались, и в школе было тихо.

Они шли друг за другом, как призраки, бродя по знакомым местам. Глядя на спину Цинь Июя, ступая по его следам, Нань И почувствовал невероятную близость, хотя раньше расстояние между ними никогда не было таким малым.

И Цинь Июй никогда не оборачивался так часто.

- Я покажу тебе одно место.

Он был загадочен, не собирался говорить, куда они идут, но Нань И уже догадался по маршруту.

Тем не менее, когда они вместе дошли до места и остановились под высоким деревом магнолии, он почувствовал странное волнение, которое медленно и тяжело поднималось в груди.

- Это то самое дерево, - сказал Цинь Июй, протянув левую руку и касаясь коры дерева.

Свет пробивался сквозь густые золотые листья, озаряя его фигуру, создавая ослепительное сияние.

Он повернулся и улыбнулся, и в этот момент Нань И словно вернулся в школьные годы.

Он снова стал тем худым, угрюмым ребёнком, который с невыразимыми чувствами наблюдал за этим ярким, эмоциональным человеком, пытаясь понять его.

- Вон та комната для самостоятельных занятий.

Нань И посмотрел в направлении, указанном Цинь Июем, и увидел смутный силуэт человека, который открыл окно, потянулся, и его вьющиеся волосы развевались на ветру.

Этот несуществующий парень улыбался и громко говорил:

[Потренироваться? Конечно, моя гитара рядом, встретимся в старом месте!]

- Жаль, уже конец октября, все листья пожелтели.

Цинь Июй стоял под деревом, руки в карманах, ветер мягко развеивал его волосы. Его голос был таким же мягким, как и взгляд.

- Ты не представляешь, как здесь красиво весной, когда всё в цвету.

Тени от дерева колебались на теле Нань И. Он невольно тихо сказал:

- Очень красиво.

Цинь Июй повернулся, посмотрел ему в глаза, но тот снова отвёл взгляд.

- Могу представить, - добавил Нань И, опустив глаза.

Почему ты не можешь смотреть на меня? - подумал Цинь Июй.

- Это окно красиво в любое время года, но мало кто об этом знает. Говорят, что в той комнате водятся призраки, поэтому большую часть времени там был только я, кроме...

Он вдруг замолчал на секунду, словно что-то вспомнив, а затем, как ни в чём не бывало, повернулся к Нань И и улыбнулся:

- Пойдём, займёмся делом.

Когда они добрались до учебного корпуса, Нань И понял, что под «делом» Цинь Июй имел в виду запись звонка на утренние занятия.

Он наблюдал, как Цинь Июй достал из кармана маленький мешочек, вынул оттуда миниатюрный семплер на 25 клавиш.

- РО-33? - спросил Нань И. - Откуда он у тебя?

- Вчера видел, как Янь Цзи с ним играл, и попросил у него.

Неудивительно, ведь этот мешочек явно не принадлежал Цинь Июю.

Глядя на мультяшного человечка и надпись «К·О» на экране семплера, Нань И подумал, что, несмотря на внешнюю взрослость и надёжность, внутри Янь Цзи, похоже, тоже скрывался ребёнок.

Когда утренние занятия были уже близко, они стояли у окна на лестничной площадке, как два сторожа, один из которых держал в руках что-то похожее на игровую консоль.

Объективно говоря, несмотря на разницу в стиле, оба были настолько привлекательны, что их невозможно было не заметить, особенно для школьников. В обычные дни, полные рутины, внезапное появление двух красавцев вызывало волнение, и все невольно обращали на них внимание, обсуждая в чатах.

Цинь Июй привык к этому и даже получал удовольствие от обсуждений, но Нань И чувствовал себя некомфортно.

- Эй...

- Тсс, - Цинь Июй сделал жест, призывающий к тишине. - Скоро звонок, если не записать сейчас, придётся ждать до конца урока.

Нань И продолжал быть экспонатом, пока Цинь Июй не нажал кнопку записи, и вскоре раздался звонок.

Школьная форма была прежней, коридоры тоже не изменились, но лица учеников, бегущих по лестнице, словно поднимающиеся воздушные шары, смеющиеся и шумящие, окружили их, а затем разбежались в разные стороны.

Как во сне, среди этих лиц Нань И увидел себя прошлого, опустившего голову, молчаливого, самого тяжёлого из всех.

В этот момент раздался резкий голос, и все шары лопнули, превратившись в цветной дым, а реальность вернулась.

- Кто вы такие? Кто вас сюда пустил?

Нань И поднял глаза и встретился взглядом с тем, кто задал вопрос – узкое лицо, большой рот, родинка на скуле, очки, придававшие ему строгий вид, среди учителей он был запоминающимся.

Он вёл у него химию в течение одного семестра, когда в том году не хватало преподавателей, и его перевели из старшей школы.

Боясь быть узнанным, Нань И опустил голову, капюшон и волосы скрыли его глаза.

Он вырос, и, если не видеть его глаза, вряд ли его сразу узнают.

- Это ведь учитель Чжан? – Цинь Июй, как настоящий актёр, нажал кнопку остановки и сразу подошёл к нему, пожимая руку. – Вы меня не помните? Я Цинь Июй, выпускник 2018 года, сегодня пришёл к учителю Яо Цзину.

Учитель с подозрением осмотрел его, пытаясь вспомнить.

- Вы меня не учили, но я знаю вас, вы лучший в химическом отделе. – Покончив с лестью, Цинь Июй добавил: – Не волнуйтесь, на доске почёта за 2021 год всё ещё висит моя фотография.

- Правда?

- Конечно, можете после урока посмотреть, изменился ли я?

Он снова улыбнулся своей обаятельной улыбкой. Нань И бросил на него взгляд.

Как назло, один из учеников, запыхавшись, подбежал по лестнице, явно опаздывая на урок. Он в панике столкнулся с Нань И, его рюкзак раскрылся, и вещи рассыпались по полу. Мальчик, подбирая их, извинялся, но, подняв голову и увидев лицо учителя Чжана, чуть не упал от страха.

- Это уже сколько раз ты опаздываешь? – строго спросил учитель.

- Учитель, я виноват, у меня цепь с велосипеда слетела, я шёл пешком! – быстро оправдывался мальчик.

- Быстро в класс, и чтобы больше такого не было!

Мальчик тут же исчез в классе. Цинь Июй воспользовался моментом, чтобы улизнуть:

- Мы не будем вас больше задерживать, вы заняты, а я пойду к учителю Яо.

- Он начнёт работать только в восемь, зачем ты так рано пришёл?

- Ученики должны ждать учителей, а не наоборот, – улыбнулся Цинь Июй, поклонился учителю Чжану и, схватив Нань И за руку, потащил его вниз по лестнице.

Нань И позволил себя увести, они вышли из учебного корпуса и направились к искусственному озеру за школой. Цинь Июй всё ещё не отпускал его руку, словно забыв об этом, а Нань И не

нашёл подходящего момента, чтобы напомнить.

Только когда Цинь Июй прислонился к большой иве и отпустил его, чтобы присесть на корточки, он наконец освободился. Цинь Июй взглянул на телефон и вздохнул:

- Почему он так нерасторопен... Придётся подождать.

У озера лежал большой камень, на который Цинь Июй сел, чтобы проверить результат записи и начать редактирование.

В ушах Нань И звучал повторяющийся звонок, перед глазами мерцала вода озера. Утренний туман плыл над поверхностью, и воспоминания, как волны, накатывали на него, смешиваясь с влажным воздухом.

Это было одно из утр второго года обучения, погода была такой же хорошей, как сегодня, но день выдался тяжёлым.

После утренних занятий он пошёл в столовую за хлебом, а вернувшись, увидел, что его сосед по парте выглядел неловко и что-то не решался сказать. В сердце Нань И зародилось дурное предчувствие.

- Что случилось? - спросил он.

Сосед молчал, но сидящая сзади девушка, всегда готовая помочь, не выдержала:

- Только что несколько старшеклассников зашли в класс и забрали все твои учебники и тетради из парты!

Это случалось часто, никто не смел вмешиваться, и Нань И лишь сказал: «А, понятно», - и, оставив хлеб, пошёл искать свои вещи.

Он вышел из класса, быстро прошёл по коридору к лестнице и в углу нашёл одну из своих тетрадей. Несколько страниц были вырваны, она лежала на полу, на ней были грязные следы от ботинок.

Затем он нашёл другие книги и тетради в туалете на втором этаже, у мусорного бака на первом этаже, на дорожке в саду... Осколки его учебников и тетрадей выстроились в цепочку унижений. Конец этой цепочки был у этого озера.

Возвращаясь сюда, он не хотел вспоминать эти тяжёлые моменты.

Но, если честно, озеро оставило не самые плохие воспоминания. Напротив, из-за низких ожиданий то, что произошло потом, даже обрадовало его и добавило немного тепла в его мрачную школьную жизнь.

Тогда он был уверен, что его книги бросили в озеро, это было в стиле тех, кто его травил. Поэтому он шёл вдоль берега, всматриваясь в воду.

Это озеро было вырыто при строительстве школы, говорят, оно было глубоким, но вода всегда была прозрачной, поэтому его называли «Зеркальным озером». Хотя вода была чистой, из-за обилия водорослей издавна оно казалось изумрудным, как огромный кусок нефрита.

Он ослеп от зелёных волн, не смотрел под ноги и чуть не споткнулся о камень - тот самый, на котором сейчас сидел Цинь Июй.

Только тогда Нань И увидел не Цинь Июя, а свои учебники, аккуратно разложенные на камне, мокрые.

Чтобы убедиться, он даже присел и открыл первую страницу, но его имя, написанное от руки, уже размылось водой и стало нечитаемым, хотя остальные страницы были в порядке.

Только первая страница была испорчена, задания остались, и это было уже большой удачей. Более того, позже он узнал от той девушки, что старшекласники, которые приходили заирать его, были избиты, вероятно, нарвались на кого-то, с кем лучше не связываться, что стало для них наказанием.

Убедившись, что это действительно его книги, Нань И смог отвлечься. Он заметил длинную зелёную водоросль, которая, словно закладка, была зажата между страницами. Вероятно, её выловили вместе с книгами.

Он раздвинул страницы, следуя за хвостом водоросли, и, наконец, восстановил книгу в её первоначальном виде.

К его большому удивлению, на конце водоросли был цветок – бледно-жёлтые тычинки с оранжевыми пыльниками на концах и полупрозрачные белые лепестки, похожие на крылья бабочки. Он никогда раньше не видел ничего подобного.

Но это чувство восхищения красотой длилось лишь мгновение. Он подумал, что это, скорее, доказательство травли.

Ведь его книги бросили в озеро. Иначе он бы никогда не узнал, что водоросли могут цвести.

Вернувшись в класс, та девушка задала много вопросов и в конце с облегчением улыбнулась:

– Старик, который ухаживает за озером, очень заботливый, это он, наверное, выловил твои книги. Хорошо, что он есть, иначе не знаю, где бы ты их нашёл.

Нань И, вытирая книги бумагой, кивнул и сказал: «Да», – а в душе поблагодарил того старика.

В конце концов, по непонятной причине он оставил ту водоросль, засушил её и положил в свой блокнот, который никто не мог открыть.

Возможно, в его сердце это было доказательством, напоминанием о ненависти, шрамом, который он не хотел забывать. Он не хотел забывать, поэтому тщательно запоминал каждую рану.

Думая об этом, Нань И подошёл к берегу озера, чтобы рассмотреть водоросли в воде. Но он не успел, как его руку схватили.

Он опустил взгляд и увидел Цинь Июя, сидящего на камне.

Неужели он думает, что я собираюсь сделать что-то глупое? – подумал Нань И.

Но следующая мысль развеяла это предположение. Цинь Июй, держа его за руку, обернулся и указал в сторону учебного корпуса.

Нань И посмотрел в указанном направлении и увидел, как из окна на третьем этаже высунулась мохнатая голова, которая несколько раз крикнула: «Эй, красавчик!», – пока не убедилась, что они её заметили.

Тот мальчик выглядел осторожным, но голос у него был громкий:

- Я только что столкнулся с тобой и случайно положил это в свой рюкзак! - Он поднял правую руку и помахал чёрным кошельком.

- Это твой, - Цинь Июй узнал его раньше Нань И и, не спрашивая разрешения, хлопнул в ладоши, как делал это раньше с Нань И, и раскрыл руки, готовый поймать кошелёк.

- Кидай, ученик.

Почему-то эти слова, сказанные Цинь Июем, впервые вызвали у Нань И неприятное чувство.

Тот «ученик» явно не был сообразительным, учился в лучшей школе, но не смог рассчитать траекторию броска, слишком сильно и высоко кинув кошелёк.

Бум!

Как и ожидал Нань И, кошелёк упал прямо в озеро.

Цинь Июй широко раскрыл глаза, чуть не закатил их, разозлился, встал и упёр руки в боки:

- Ты просто мастер бросков, кто ещё так далеко кидает? Почему ты не записался на соревнования по толканию ядра?

Нань И же оставался спокойным, как дерево.

«Ученик» продолжал извиняться:

- Простите, простите, я сейчас спущусь, нет, я позову того старика, чтобы он выловил ваш кошелёк! Подождите...

- Не зови, какой старик? Он ещё не на работе, - Цинь Июй провёл рукой по волосам, вытащил телефон и семплер и положил их на камень.

Он всё ещё здесь работает.

Нань И подумал, что, если тот старик действительно придёт, ему, наверное, стоит сказать спасибо, чтобы быть благодарным.

Но пока он размышлял над этим, Цинь Июй вдруг снял футболку и обувь, бросил их на камень и направился к озеру.

- Эй, - Нань И не успел его остановить, шагнул вперёд. - Ты с ума сошёл? Там глубоко.

- Только кажется, что глубоко, - Цинь Июй обернулся и улыбнулся. - Я тут уже плавал.

- Там холодно! Не надо...

Плюх! Вода брызнула не только на Нань И, но и дальше.

Что он делает...

Цинь Июй нырнул в изумрудную воду озера, пузырьки поднялись на поверхность, он нырял, искал что-то в глубине, то всплывая, то снова погружаясь.

Через несколько минут он наконец вынырнул, мокрые волосы были зачёсаны назад, открывая его лицо, всегда привлекающее внимание. Солнце ласково светило на него, делая его лицо и рябь вокруг него сияющими.

- Нашёл! - Он поднял руку, в которой был чёрный кошелёк, помахал им, его лицо было живым, словно он спрашивал: «Я молодец?»

Нань И замер на месте, ошеломлённый.

Он был уверен, что всё в этом мире имеет свою причину.

Как и его ненависть к кому-то, желание убить кого-то, потеря любимого человека - всё имело причину.

Но когда дело касалось Цинь Июя, он никогда не мог найти причину.

Он не мог объяснить, почему так привязан к этому человеку, как и сейчас, он не понимал, почему Цинь Июй, не раздумывая, прыгнул в воду.

Возможно, он просто такой человек. Делает то, что хочет, не задумываясь о последствиях. Как он мог разбудить его среди ночи, чтобы записать звук, и утащить его с собой.

Конечно, он мог просто прыгнуть в воду, не заботясь о том, насколько она глубока и холодна, и не обращая внимания на чьи-либо взгляды.

Может, он единственный, кто плавал в Зеркальном озере?

Мокрый Цинь Июй выбрался на берег, протянул кошелёк и, как животное, встряхнул головой, словно знал, что Нань И не будет злиться, и брызги воды попали на него.

- Проверь, всё ли на месте?

- Спасибо.

Нань И говорил тихо, взял кошелёк, всё было на месте, как и в прошлый раз, когда он специально оставил его в тату-салоне.

Но он всё же не удержался и сказал:

- В следующий раз не делай так, это опасно.

- Всё в порядке, я правда уже плавал тут, если вру - я собака, - улыбнулся Цинь Июй, надел футболку и начал выжимать воду из штанов. - Это было на втором курсе, тоже утром, я прогулял утренние занятия и ел тут «ослиные катышки»... А, точно.

Он вдруг замолчал на полуслове, словно что-то вспомнил, и начал шарить в кармане.

Мозг Нань И был в тумане, он долго не мог осмыслить простые слова, пока Цинь Июй не нашёл то, что искал.

Он протянул руку к Нань И, пальцами, которые раньше держали гитарный медиатор, аккуратно держа нежную водоросль, на конце которой был прозрачный белый цветок.

В тот момент мозг Нань И на мгновение отключился, он замер на месте, а Цинь Июй всё ещё

улыбался, как школьник.

- Ты видел, как цветут водоросли? - спросил он.

<http://bllate.org/book/14694/1313152>